

Новые часы были усыпаны аметистами, на них был изображён пурпурно-золотой флаг с окками и ниффлером в узоре "инь-янь". — "Галегольд! (Я вызываю вас, чтобы вы разработали и показали новый флаг дома Галегольд)". Большой зал снова задрожал, и, к всеобщему удивлению, он расширился настолько, что добавил пятый стол, который выскочил откуда-то между столом Гриффиндора и столом Хаффлпаффа, точно такой же, как остальные четыре, и слева. На том же расстоянии, что и остальные. Спокойное ночное небо на крыше было пронизано фиолетовыми и золотыми фейерверками, принимающими формы существ из нового дома, танцующих повсюду. А пока всё это происходило, Сойзен снял шляпу и положил её на табурет, а сам спокойно прошёл к новому столу под всеобщими взглядами. За несколько шагов, которые он сделал, чтобы дойти до него, его галстук и туника изменились, став знаками отличия и цветами дома Галегольд. Встретившись взглядом со всеми сидящими за столом, он спросил: — "Теперь мы будем есть?" Ему было очень любопытно узнать, сравнится ли еда, приготовленная домовыми эльфами, с той, что готовила его мать. Даже Дамблдор, который был ошеломлён не меньше остальных, пришёл в себя, услышав этот вопрос. — "Действительно, я могу сказать, что нам всем не помешает роскошная еда". — "Давайте начнём!" — забыв даже произнести обычные для каждого года нелепые слова. На столах появилась еда, и при манящем запахе горячего все единодушно решили, что побаловаться можно и позже. Сейчас самое время набить желудок! Сойзен отведал ростбиф с картофельным пюре и клюквенным соусом, к которому прилагался салат из огурцов, помидоров и моркови. Медовый гречневый хлеб отлично справился с остатками соуса. А вот к тыквенному соку он не притронулся — тот был отвратителен, а он никогда не любил ничего, приготовленного из тыквы. На самом деле никто в семье её не любил, хотя рацион у них был довольно широкий и разнообразный. Они даже не покупали их, чтобы украсить к Хэллоуину! — "Замените мне тыквенный сок на яблочный, спасибо", — постучав пальцем по столу, приказал он. Замена произошла почти мгновенно, и он смог насладиться прекрасной едой. По окончании ужина префекты проводили взволнованных новичков в их общие комнаты, и Сойзен поднялся, чтобы сделать то же самое, но его перехватил мягкий и манипулирующий директор Альбус Дамблдор и его свита. — "Мистер Галегольд, должен сказать, что вы оставили нам неизгладимый сюрприз во время нашей первой встречи", — прокомментировал он с дружелюбным стариковским смехом. — "Не возражаете, если мы будем сопровождать вас?" — "Нас интересуют некоторые детали". — "Конечно, директор". Сойзен вежливо улыбнулся и вышел из Большого зала вслед за Дамблдором, МакГонагалл, Снейпом, Помоной и Флитвиком. — "Скажите, мистер Галегольд, как получилось, что в школе теперь пять домов?" — МакГонагалл задала вопрос, который не давал покоя ни учителям, ни директору. Ведь теперь было столько всего интересного: открыть для себя новую часть истории школы, организовать расписание занятий, найти домашнего репетитора и так далее. — "Потому что моя биологическая мать — одна из пяти основательниц школы: Сайра Галегольд", — объясняет Сойзен. — "Мир знает только о четырёх основателях, потому что моя мать была в поисках чего-то более важного для неё, и по той причине, что остальные основатели, похоже, сочли излишним раскрывать свои заслуги. Я намерен исправить это в своё время". — "Как такое возможно? Если основательница была её биологической матерью, то ваш возраст должен быть..." — спросила Помона. — "Старая, очень старая магия. Если быть точным, эта магия была древней ещё до того, как Хогвартс впервые открыл свои двери", — пояснила она, поднимаясь по лестнице. — "Вы понимаете, что я... спала, пока кто-то не разбудил меня и не перенёс в нынешний мир. Однако из-за одного инцидента меня отправили жить в мою нынешнюю семью. Но во время сна я унаследовала необходимые знания о том, кто я такая, а также всё остальное. Единственное, что было жаль — это особые семейные заклинания, которые станут известны только после того, как она достигнет совершеннолетия". — "А что вызвало такие перемены вокруг нас?" — спросил Флитвик, стараясь не отставать от всех. — "Мне кажется, что Хогвартс изменился, но он всё тот же". — "Хогвартс никогда не был полным, профессор. Магия в его стенах стала бы полной только тогда, когда пять основателей создали свои дома, и это условие не выполнено до сих пор. А

если ещё учесть, что замок станет моей собственностью, когда я достигну совершеннолетия". — "Невозможно! — В этот момент вмешался Северус. — Замок был подарен Салазаром Слизерином. Даже если есть свидетельство о праве собственности, оно должно перейти к его потомкам". — "Он принадлежал отцу Салазара Слизерина", — уточнил Сойзен, не подавая виду, что его прервали. — "Семья Салазара задолжала Галегольдам, и они передали право собственности на замок моей семье, чтобы расплатиться с ними". — "Хотя верно, что именно Салазар предложил моей матери использовать замок для школы". — "Стоит ли нам беспокоиться о закрытии школы, мистер Галегольд?" — резко спросил Дамблдор. Сойзен был уверен, что если он ответит утвердительно, то, возможно, Дамблдору придётся принять меры, чтобы предотвратить это. И эти меры могут быть не из числа тех, что следует принимать на пути света. Конечно же, ради высшего блага. — "Нет, тогда был заключён магический договор, предложенный Ровеной Рейвенкло, чтобы избежать такого возможного сценария, и я тоже не намерен этого делать". — "Мы прибыли. Вот она, общая комната Галегольда". Сойзен остановился перед статуей полусонного нифльца, держащего в руках свиток и перо. — "Мне всегда было интересно, почему эта статуя не двигается", — сказала Помона. — "Как осуществляется доступ в общую комнату?" — Он с любопытством спросил: — "Пароли? Вопросы? Может быть, танец? Что за одержимость у магов в наши дни танцами?" — "Нет, всё гораздо проще". Он посмотрел на статую и сказал: — "Он объявил, что сегодня я основал новый дом в Хогвартсе". Статуя ожила и сделала вид, что тщательно записывает заявление Сойзена, удовлетворённо кивнула и широко раскинула руки. Из его нагрудного кармана выглянула крошечная окками и, разрастаясь, открыла вход в общую комнату. — "Член дома Галегольд, желающий войти в общую комнату, должен объявить об изменениях, которые могут быть как в виде выигрыша, так и в виде проигрыша. Он может заявить, что потерял очки, приобрел знания, выучил кулинарный рецепт — всё, что угодно, лишь бы не вернуться тем же, кем ушёл. И каждое заявление может быть сделано только один раз". — А могут ли войти те, кто не принадлежит дому? — Конечно, но, в отличие от предыдущего примера, они должны пожертвовать что-то ценное. Это могут быть деньги, книги заклинаний, шутки, шерстяные носки, драконий помет и так далее. Все, что подходит для «ценности», приветствуется. Однако и здесь есть свои ограничения. Например, дом не примет записки с заклинаниями, если уже принимал их в прошлом, если только они не будут более подробными и полезными. — Каков девиз Дома Галегольд? — спросил Дамблдор. — Мы — дом храбрости, ума, верности и хитрости. — — Какие идеалы здесь присутствуют? — — Изменения, инновации, богатство и адаптация. В этот дом отбираются изобретатели, любознательные, торговцы, исследователи и те, кто способен видеть дальше, — пояснил он, приглашая их в общую комнату. — Иными словами, люди, которых устраивает статус-кво, которые слишком косны или не хотят, чтобы что-то менялось и все оставалось в застое, никогда не придут в этот дом. Стиль общей комнаты был таким, какого никто из преподавателей не ожидал: здесь царил атмосфера механического стимпанка с чанами с пузырящейся флуоресцентно-фиолетовой жидкостью, трубами, футуристическими золотыми металлическими конструкциями и рыночной обстановкой. (Если кто-то видел «Вакфу», то может подумать, что Суфокия в стиле стимпанк). В центральной части находился фонтан с серебряным яйцом. — Что это за яйцо? — — Яйцо Окками, точнее, его имитация, — пояснил Сойзен. — Каждый год яйцо вылупляется, когда дом получает первые очки, и голем Окками, который вылупляется из яйца, растёт и уменьшается по мере увеличения количества очков. Наибольший достигнутый размер будет даже отмечен ниже, чтобы попытаться превзойти его в другом году. — Потрясающий метод отражения роста дома, — прокомментировал Флитвик, восхищённый идеей. — Спальни индивидуальные, но до четырех из них можно объединить, если вы захотите разделить пространство с друзьями. Кстати, в каждом общежитии проживает только один человек. Как мальчики не могут попасть в женское общежитие, так и девочки не могут попасть в мужское. В доме Галегольд мы верим в равенство, будь то права или ограничения, — заметил он. — Наконец, у нас есть склад, лаборатории зелий, алхимические мастерские, крытый бассейн, логово Ниффлеров, поле для

квиддича, библиотека, кухни, ванные комнаты, фруктовые сады, тренажерный зал, зал для тренировок... — Секундочку, мистер Галегольд, — перебила профессор МакГонагалл. — Вы сказали «поле для квиддича»? — Поле? — спросил Снейп, подняв бровь. — Фруктовые сады? — Помона спросила, ее глаза загорелись. — Библиотека? — озадаченно спросил Флитвик. — Внутренний бассейн? — спросил Дамблдор, с интересом потирая бороду. — Конечно, в конце концов, нет причин не применить различные заклинания Незаметного расширения, верно? — Дом Галегольдов — самый большой из всех, так как буквально нет более полной и большой общей комнаты, чем наша, — с гордостью заявил Сойзен.

<http://tl.rulate.ru/book/105927/3808494>